

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 5 февраля 2004 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-жа Амина МОХАМЕД (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 945-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют трое выступающих: посол Испании Миранда, посол Румынии Коста, а также посол Италии Тредза. Сейчас мне хотелось бы дать слово первому оратору у нас в списке послу Испании Карлосу Миранде.

Г-н МИРАНДА (Испания) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, а также с весьма эффективным исполнением Вами своих обязанностей.

Как известно каждому на этом форуме, Испания поддерживает предложение пятерки послов. Мы поддерживали его с самого начала, и мы продолжаем поддерживать его. По мнению Испании, это предложение обладает тем достоинством, что оно носит эволюционный характер и что различные его элементы вовсе не обязательно связаны. Тот факт, что это эволюционный документ, способный изменяться, мы смогли наблюдать в прошлом году, когда была скорректирована формулировка одного из его пунктов. И поэтому нам следует признать, что это предложение обладает способностью объединять позиции. Что же касается отсутствия связей между различными элементами такого предложения, то мне думается, что эта характеристика всегда была составной частью духа и воли авторов этого предложения, и именно так его все всегда и понимали. Да Вы и сами, г-жа Председатель, в начале своего срока полномочий, весьма четко сказали в этом зале, что единственное, что лежит у нас на столе в плане предложений, – это инициатива пятерки послов, но что, да и прежде всего, принимая это предложение, нам пришлось бы отдельно принимать и мандаты.

И мне хотелось бы добавить, что, без ущерба для органической ценности того пакета, каким является это предложение, верно и то, что, прими мы сегодня это предложение в целом, наша делегация не была бы в состоянии одновременно заниматься и переговорами и разбирательствами по всем пунктам, содержащимся в этом предложении. Мы не готовы делать это сегодня, как мы не были бы готовы делать это и завтра, ибо мы никогда не готовы делать это. Бросая мимолетный ретроспективный взгляд, мы видим, что обычно Конференция могла одновременно вести переговоры лишь по одной теме, что препятствовало прохождению иной параллельной деятельности. И поэтому, как мы считаем, было бы резонно полагать, что мы, конечно, могли бы одновременно заниматься множеством разных тем в плане переговоров и разбирательства, но мы не были бы в состоянии со всем этим справиться.

(Г-н Миранда, Испания)

Ну и если, вдобавок к тому что мы имеем дело с эволюционным документом, элементы предложения пятерки послов не связаны между собой и если, к тому же, у нас ограничены физические возможности, каких могут потребовать наши переговоры с целью согласования и разбора соответствующих тем, то с полки предложения пятерки послов нам, собственно, надо выбрать те вещи, которые действительно фигурируют у нас в закупочном списке – довольно урезанном. И если уж нам трудно согласиться по поводу пакета, то, пожалуй, еще труднее было бы согласиться по поводу тех блюд, которые нам следует выбрать из предлагаемого меню. Вместе с тем нам следует принимать в расчет и то обстоятельство, что значительное большинство делегаций на Конференции были бы готовы вести переговоры и разбирательства по любой из тем, содержащихся в предложении пятерки послов, и поэтому, хотя большинство делегаций и отвергают увязку разных пунктов этого предложения, они все же поговаривают о целесообразности сбалансированного результата.

Бесспорно, прийти к сбалансированному результату мы можем разными маршрутами и за счет разных подходов. Одна из возможностей для достижения сбалансированного, реалистичного результата была бы связана – могла бы быть связана, – с одной стороны, с переговорами по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), – так что тут мы, в свою очередь, получаем переговоры по ДЗПРМ, ибо у нас уже есть переговорный мандат, – а с другой стороны, с разбором вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, или ПГВКП, ибо на этот счет, как я уже упоминал, в предложении пятерки послов имеется модификация, поправка, которая помогла бы нам несколько приблизиться к консенсусу и согласию.

Я пока не дерзаю предлагать третий пункт, и вовсе не потому, что у нас нет дополнительных пунктов, а потому, что, как я уже говорил, наша делегация располагает урезанными ресурсами и урезанными возможностями. Но я отдаю себе отчет в том, что имеются и многочисленные доводы в пользу выдвижения третьего пункта, такого как, например, ядерное разоружение или негативные гарантии безопасности, равно как и имеются доводы на тот счет, чтобы отдать предпочтение не ДЗПРМ, который является составной частью ядерного разоружения, или ПГВКП, хотя и ясно, что в данном случае речь идет о весьма актуальном пункте. Но с учетом тех пунктов, которые имеются у нас на руках, как мне думается, то, что я упомянул ранее, может оказаться разумным.

(Г-н Миранда, Испания)

Было бы уместно спросить себя, ну а коль скоро мы выбираем тот или иной конкретный пункт из предложения пятерки послов на предмет переговоров и разбирательства в рамках Конференции по разоружению, то не значит ли это, что мы отодвигали бы в сторону, либо хоронили, либо предавали забвению другие пункты. Так вот на деле-то мы просто-напросто занялись бы определенными пунктами, прежде чем заняться другими.

Как я уже упоминал, я лишь пытаюсь внести свою лепту с целью обеспечить, чтобы дело стало поступательно продвигаться в верном направлении, и мне бы не хотелось обходить тезис о том, что в рамках данной Конференции нам следует предпринять рассмотрение или переговоры и по какому-то новому пункту. По новому пункту, ибо выдвигаются идеи насчет того, чтобы включить на Конференции тему, которая отвечала бы переменам, происшедшим со времен холодной войны. Ни у кого нет сомнений, что мир переменялся и продолжает изменяться. И никто не может отрицать, что нашей Конференции надо адаптироваться к этим переменам. И поэтому ничто не должно препятствовать избранию какого-то нового пункта. Но вот что было бы нежелательно, да и, как я вполне искренно считаю, невозможно сегодня, так это то, чтобы разбор того или иного нового пункта подменял или замещал традиционные пункты, ибо традиционные пункты по-прежнему носят весьма актуальный характер. И как мне думается, с этим согласятся большинство делегаций. Да и, пожалуй, было бы логично, что раз уж мы принимаем к рассмотрению на Конференции какой-то новый пункт, то надо, чтобы он отличался совместимостью в рамках Конференции, чтобы это было нечто такое, что не разбирается эффективно на каком-то еще форуме, и чтобы, разбирая его на нашей Конференции, мы были в состоянии присовокупить к нему какой-то значительный элемент добавленной стоимости.

Ясно, что на Конференции по разоружению мы оперируем не по принципу большинства, а по принципу консенсуса, а это значит, что нам следует действовать максимально серьезно и не смешивать консенсус с правом вето. Иными словами, такой консенсус следует понимать больше как выражение солидарности, а это означает, что все мы разделяем ответственность за рассмотрение пунктов, которые затрагивают индивидуальную безопасность, безопасность отдельных стран, равно как и безопасность всех нас. И вот важно, чтобы мы все принимали участие в этом предприятии, ибо порой у нас царит оглушительное безмолвие. Речь идет не только о том, чтобы вести переговоры и разбирательства по соответствующей теме, но и прежде всего о том, чтобы продолжать

(Г-н Миранда, Испания)

диалог. Диалог есть инструмент, призванный помочь нам в достижении взаимопонимания, и так, и только так мы будем в состоянии понять друг друга. Поэтому моя страна поддерживает идею проведения неофициальных пленарных заседаний по различным пунктам, как нам уже и доводилось это делать.

Как полагает моя делегация, весьма важная роль в выборе пунктов принадлежит Председателю Конференции. В качестве ориентира, разумеется, выступает повестка дня и сопутствующее повестке дня председательское заявление. Моя делегация также полагает, что диалог, пусть крайне необходимый и весьма плодотворный, ни в коем случае не должен подменять структурированного разбирательства или переговоров по предметным пунктам. Да и вдобавок крайне важно приложить весьма значительные усилия к тому, чтобы Конференция смогла преодолеть тот этап, где мы ведем переговоры по поводу переговоров, и продвинуться в сферу, где мы взяли бы истинный старт в связи с соответствующими пунктами, имеющими важное значение для нашей безопасности.

Время истекает и не знает пощады, и в этом смысле мне хотелось бы высказать в заключение еще одно замечание. Никто не может отрицать, что имеется тесная связь между тем, что происходит на Конференции по разоружению, и тем, что происходит в рамках ДНЯО. В апреле вот мы начинаем третий раздел рубрики обзорной Конференции по ДНЯО, которая будет проходить в 2005 году, и такая апрельская (2004 года) дата являет собой весьма важную веху. И желательно, чтобы к тому времени наша Конференция удовлетворительно продвинулась по тому маршруту, на котором все мы желаем ей прогресса. Быть может, кто-то и считает, что применительно к Договору о нераспространении реальной датой является 2005 год, когда будет проходить обзорная Конференция по ДНЯО. И они не так уже неправы, ибо никто не должен путать или смешивать подготовительный комитет собственно с обзорной Конференцией или смешивать и то и другое вместе. Вместе с тем верно и то, что по мере приближения к нашей апрельской дате в Нью-Йорке было бы лучше, если бы у Конференции был по крайней мере включен, запущен и прогрет мотор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы горячо поблагодарить посла Миранду за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Румынии посол Коста.

Г-н КОСТА (Румыния) (перевод с французского): Г-жа Председатель, мое нынешнее выступление преисполнено для меня особого смысла, ибо мне не только впервые доводится выступать перед Вами как Председателем Конференции по разоружению, но и мне впервые выпадает привилегия выступать с речью на Конференции с моего прибытия в Женеву в качестве посла и Постоянного представителя своей страны.

(Г-н Коста, Румыния)

Я прибыл сюда 5 декабря прошлого года – ровно два месяца назад, день в день, за той небольшой поправкой, что тогда 5 декабря приходилось на пятницу. Если верить в совпадения, то можно было бы сказать: да, это совпадение. Так что позвольте мне, г-жа Председатель, поздравить Вас со вступлением на этот пост, равно как и с Вашими неуклонными усилиями с целью добиться наконец консенсуса, в котором мы так нуждаемся, чтобы преодолеть затяжной затор у нас на Конференции.

И еще я бы выразил надежду – свою лично, равно как и надежду румынской делегации, – что Конференция сможет наконец как можно скорее начать подлинную работу, в чем, собственно, и состоит истинная цель ее создания.

(продолжает по-английски)

Как я уже объявлял, предметом моего выступления являются результаты практикума Ризэйской группы "Прогресс в достижении целей Оттавской конвенции в Юго-Восточной Европе", который проходил в Бухаресте 2–3 февраля 2004 года. И пользуясь возможностью, я благодарю всех участников за их интерес и за активное участие в этом мероприятии.

Я особенно признателен за весьма предметное участие в дискуссиях со стороны посла Японии Кунико Иногути, посла Австрии Вольфганга Петрича, посла Таиланда Чайонга Сатжипанона, – несмотря на их загруженность, все они нашли время и ресурсы, чтобы приехать в Бухарест.

Мы также признательны Министерству иностранных дел Нидерландов и Женевскому международному центру по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР) за их финансовую и логистическую поддержку, благодаря которой и оказался возможным этот практикум.

Румынская инициатива – обсудить в региональном формате наиболее актуальные аспекты Оттавской конвенции – является составной частью нашей национальной политики и вносит лепту в международные усилия, рассчитанные на ликвидацию противопехотных мин (ППНМ) и смягчение страданий от их применения.

Мое правительство предпринимало соответствующую деятельность еще до того, как Румыния стала участницей Конвенции: был введен мораторий на передачу и производство ППНМ и наши инженерные войска принимали участие в операциях по разминированию, которые проводились в рамках миротворческих миссий по мандатам ООН и НАТО в Анголе и Боснии и Герцеговине. В румынских полевых госпитальных службах, дислоцированных в Анголе, Сомали и Кувейте, также производилось предоставление гуманитарной медицинской помощи минным жертвам.

(Г-н Коста, Румыния)

Мне приятно информировать Конференцию, что практикум посетили представители стран Ризэйской группы, т.е. Албании, Болгарии, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македонии, Греции, Румынии, Сербии и Черногории, Словении и Хорватии. Были также участники из Австрии, Бельгии, Германии, Италии, Канады, Катара, Литвы, Нидерландов, Таиланда, Швеции, Японии – т.е. одиннадцати стран, и представители Европейского сообщества, ЖМЦГР, Международной кампании за запрещение наземных мин (МКЗНМ), Международного комитета Красного Креста (МККК), Международного целевого фонда (МЦФ), "Помощи норвежского народа", ПРООН, Хандикап интернешнл (Бельгия), ЮНМАС.

Так что у нас были представители от правительств, от международных организаций и от неправительственных организаций. Я бы сказал, что такое присутствие являет собой четкое доказательство на тот счет, что этой теме придается важное значение, равно как и на тот счет, что участники тщательно следят за тем, что происходит у нас в регионе в этом отношении.

Цель практикума состояла в том, чтобы сосредоточиться на прогрессе в осуществлении Оттавской конвенции государствами-участниками в Юго-Восточной Европе, памятуя о первой обзорной Конференции по Конвенции. Он был отмечен и совместной оценкой прогресса и вызовов в рамках усилий государств-участников по достижению целей Конвенции.

Мне хотелось бы, не углубляясь в детали, осветить несколько общих выводов бухарестского практикума. И мы хотели бы просить секретариат сообразованно выпустить позднее председательское резюме в качестве официального документа Конференции и распространить его среди всех государств – членов и наблюдателей.

Одним из крупных свершений у нас в регионе стал значительный и устойчивый прогресс в плане универсализации Оттавской конвенции. В этом отношении юговосточноевропейские страны сообщат "Найробийскому саммиту по безминному миру" о достижении одной из целей Ризэйской группы вследствие депонирования документов о ратификации или присоединении со стороны Сербии и Черногории – 18 сентября 2003 года и со стороны Греции и Турции – 25 сентября 2003 года.

(Г-н Коста, Румыния)

Еще одно крупное достижение связано с процессом уничтожения запасов: он был завершен с опережением предельных сроков, предусмотренных Конвенцией, в Албании, Боснии и Герцеговине, Болгарии, бывшей югославской Республике Македонии, Словении и Хорватии. Румынией ликвидация запасов ППНМ запланирована к марту 2004 года, т.е. меньше чем через месяц, а значит – больше чем на год раньше предельного срока.

Кроме того, в этом году, как ожидается, начнется уничтожения запасов в Греции, Сербии и Черногории и Турции. И в этих обстоятельствах юговосточноевропейский регион будет избавлен от запасов противопехотных мин к 2008 году – за год до второй обзорной конференции по Оттавской конвенции.

Практикум также разобрал те вызовы, с которыми сталкивается Юго-Восточная Европа в плане помощи пострадавшим. Хотя ситуация позитивно эволюционирует, предстоит еще немало сделать с точки зрения медицинского попечения, физической реабилитации, психологической и социальной поддержки и экономической реинтеграции.

Надо направлять больше усилий на мобилизацию ресурсов, с тем чтобы сбалансировать нынешнюю тенденцию к сокращению финансирования со стороны традиционных доноров под программы противоминной деятельности и оказания помощи потерпевшим.

Среди часто упоминавшихся фактов фигурирует то обстоятельство, что полное осуществление всех положений Конвенции имеет существенное значение для успешного достижения ключевых целей, включая строгое соблюдение мер транспарентности по статье 7 и применение необходимых национальных реализационных мер, и в том числе правовых санкций на национальном уровне за несоблюдение/нарушения положений Конвенции.

(продолжает по-французски)

Действия, предпринятые странами Юго-Восточной Европы в формате Ризьской группы позволили реализовать немало разоруженческих и нераспространенческих целей и целей в сфере контроля над вооружениями: способность практиковать региональное кураторство, важность сотрудничества среди государств, смычки среди национальных, региональных и глобальных эшелонов, конструктивное партнерство между правительственными структурами и гражданским обществом.

(Г-н Коста, Румыния)

Один из выводов, который особенно подчеркивался на бухарестском практикуме, состоит в том, что страны Юго-Восточной Европы могут подать пример хорошей эффективности и другим регионам мира. По сути дела, именно добрососедство, взаимное доверие и общий интерес как раз и позволили нашему региону добиться прогресса, занимаясь реализацией целей соглашения, заключенного в Оттаве.

В порядке заключения, я глубоко убежден, что бухарестский практикум Ризэйской группы еще раз подтвердил реальную и деятельную приверженность Юго-Восточной Европы реализации важной цели – полной ликвидации противопехотных наземных мин, которая была поставлена в 1997 году соглашением, подписанным в Оттаве. Рассчитывая, что нашим опытом, которым мы вполне готовы поделиться, могли бы воспользоваться и другие регионы, я благодарю Вас, г-жа Председатель, за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Румынии Косту за его весьма всеобъемлющее и информативное выступление о будапештском практикуме, результаты которого бесспорно внесут крупную лепту в найробийскую конференцию. Следующим оратором является посол Италии Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале выразить удовлетворение в связи с оперативным согласованием повестки дня на этот год, а также в связи с тем, что Вы оказались в состоянии достичь дополнительной консенсусной формулировки в рамках председательского заявления от 27 января с.г. Тем самым мы можем принимать в расчет взгляды тех, кто считает, что на Конференции по разоружению следует обсуждать проблемы, отражающие текущую мировую ситуацию и новые угрозы. Мы предприняли первый шаг за счет привнесения этих проблем в наши дискуссии. И нам надо быть готовыми инкорпорировать их в свою повестку дня. В духе компромисса, но и особенно потому, что, как мы полагаем, реальным приоритетом теперь является согласие по программе работы, мы присоединились к консенсусу по председательскому подходу. Как вы знаете, заявления и инициативы, выдвинутые Европейским союзом в прошлом году, начиная с Салоникской декларации, стали реакцией на те новые угрозы и вызовы, с которыми сталкивается международное сообщество в сфере оружия массового уничтожения. И мы надеемся, что на предстоящих заседаниях окажется возможным разобрать как официально, так и неофициально такие проблемы, и в особенности "привлеченные" пункты, которые могли бы сказаться на нашей программе работы. И памятуя об этом, 20 января я выступил с речью по вопросу

(Г-н Тредза, Италия)

об уничтожении оружия массового поражения за счет так называемой инициативы "Кооперативное сокращение угрозы". Этот вопрос имеет отношение к различным разоруженческим проблемам, включая ядерное разоружение.

Новые проблемы не должны отвлекать внимания от нашей программы работы, которая является нашим первостепенным приоритетом. Наоборот, они должны благоприятствовать общему пониманию на тот счет, какую работу надлежит провести в этом году. Кое-какие страны, собственно, указывали, что возможность разбора новых проблем на Конференции по разоружению облегчила бы им принятие программы работы.

В качестве основы для наших дискуссий, на наш взгляд, должно по-прежнему выступать предложение пятерки послов. В этом отношении мы должным образом принимаем к сведению выступление уважаемого представителя Бельгии от 20 января, где он сказал, что документ CD/1693/Rev.1 все еще жив, что он носит эволюционный характер и что он не высечен на камне. В том же направлении – по крайней мере как я понимаю – движутся и другие коллеги, представляющие первоначальных авторов предложения пятерки послов. А это совпадает с одним из выводов, сделанных мною в ходе итальянского председательства на Конференции по разоружению, а именно: это предложение не является собой "бескомпромиссный" пакет. В сущности, об эволюционном характере этого предложения свидетельствует значительная корректировка, произведенная в тексте благодаря той гибкости, которая была проявлена 7 августа прошлого года Китаем и Россией. На наш взгляд, одни пункты этого документа в большей, а другие – в меньшей степени созрели для дискуссии или переговоров. И в этой связи мы бы хотелось напомнить выступление, произнесенное 19 декабря прошлого года на неофициальных консультациях КР открытого состава моей преемницей на посту Председателя Конференции послом Японии Иногути, и ее замечания о четырех "стержневых проблемах", подлежащих рассмотрению на Конференции по разоружению. Этими четырьмя "стержневыми проблемами" являются ДЗПРМ, ПГВКП, ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности. Но эти проблемы пользуются разной степенью поддержки на Конференции по разоружению. И нам следует принимать это в расчет при неизбежном выборе вспомогательных органов и в связи с нашими графиками. Этой проблемы касался сегодня утром и уважаемый представитель Испании посол Миранда. При установлении нами своих приоритетов нам также надлежит иметь в виду, что не каждая делегация комфортно чувствует себя в связи с некоторыми из предлагаемых мандатов. И наконец, в рамках наших дискуссий по программе работы на этот год нам придется учитывать и основные события за пределами Конференции по разоружению. Я имею в виду, в особенности,

(Г-н Тредза, Италия)

обзорный процесс по ДНЯО, который выходит на заключительную стадию. Наша программа работы должна отличаться совместимостью с таким процессом и в то же время избегать дублирований и противоречий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Италии Тредзу за его полезное выступление по нашей программе работы. На этом завершается наш список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, таковых нет.

А сейчас я бы хотела пригласить Конференцию принять, без предварительного рассмотрения на неофициальном пленарном заседании, решение по просьбам государств – нечленов Конференции – Йемена и Албании об участии в нашей работе. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.534/Add.3.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Йемен и Албанию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем завершить наши дела на сегодня, я просто хотела бы информировать Конференцию, что я все еще продолжаю свои консультации по двум проблемам, которые я упоминала на прошлой неделе, а именно: укрепление участия гражданского общества и возможность проведения неофициальных пленарных заседаний, и я полагаю, что мы уже очень близки к цели. И вот чтобы облегчить принятие решения по этим двум пунктам, я намерена провести во вторник, 10 февраля, в 10 час.00 мин. официальное пленарное заседание. Я надеюсь, что с вашей всяческой поддержкой мы примем соответствующее решение.

Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Если нет, то наши дела на сегодня завершаются.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.